

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Выступление
начальника Управления ФСКН России
по Республике Дагестан
генерал-майора полиции
Э.С. Муслимова

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 года № 976 Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков осуществляет функции по реализации государственной антинаркотической политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Для успешной реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690, необходима правовая база, позволяющая эффективно выполнять поставленные задачи.

Как показывает практический опыт противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, законодательство России и другие нормативные правовые акты нуждаются в совершенствовании и единообразном толковании. Те «инструменты», которые используются в настоящее время, не позволяют достичь желаемого результата либо оказывают минимальное воздействие на негативно складывающуюся ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков.

Управление ФСКН России по Республике Дагестан в практической деятельности столкнулось со следующими проблемами, которые, по нашему мнению, являются актуальными, от решения которых зависит изменение наркоситуации в России.

1. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в статью 108 УПК России, которые установили новые правила применения, по судебному решению, меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. После внесения этих изменений дознаватели органов наркоконтроля утратили возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, кроме исключительных случаев, установленных статьей 108 УПК России. В связи с этим также утратило смысл задержание подозреваемых в порядке статей 91-92 УПК России (кроме исключительных случаев).

Такая позиция законодателя не совсем согласуется с тем, что объявлена борьба с наркоманией и ее опасными проявлениями в виде совершения новых преступлений и вовлечения в общественно опасные действия (каковыми, по сути, являются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков) других граждан. Будучи заключенным под стражу, потребитель наркотиков теряет возможность получить доступ к ним, и в этих условиях, вольно или невольно, наступает период отвыкания от наркотиков. Кроме того, в период содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей имеется возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в их отношении в условиях СИЗО. Ранее, до внесения изменений, такие мероприятия проводились, что позволяло раскрывать более тяжкие преступления, устанавливать связи преступников, каналы поступления к ним наркотиков, а также получать информацию о причастности тех или иных лиц к преступлениям террористической направленности, либо в отношении их пособников.

В связи с этим предлагаем внести изменения в статью 108 УПК России, дополнив ее пунктом 1.2., который следует изложить в следующей редакции:

«1.2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 – 4 части 1 настоящей статьи».

2. Следующей проблемой является невозможность привлечения к уголовной ответственности за распространение так называемого средства для похудения «Билайт». Капсулы для похудения «Билайт» еще иногда называют «наследником» средства «Лида» – биологически активной добавки из Китая, которая приобрела печальную известность за счет своих побочных эффектов. Непонятные и неприятные ощущения после его приема очень схожи с теми, которые появляются в процессе приема сибутраминсодержащих таблеток для снижения веса. Пока что «Билайт» еще не прошел сертификацию в нашей стране и, скорее всего, не пройдет никогда. Купить его можно только нелегально, через сеть онлайн-аптек и магазинов, а также через дилеров, которые нередко заявляют о себе на тематических форумах. Препарат может вызвать следующие возможные побочные эффекты:

- учащенное сердцебиение;
- проблемы с жизненно важными органами (печень, почки, поджелудочная железа, сердце и сосуды);
- тяжелые аллергические реакции;
- частая головная боль.

В пробах препарата был обнаружен не заявленный в составе сибутрамин – сильнодействующее вещество, включенное в Список сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК России, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК России, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964. Сибутрамин и средства, содержащие его в своем составе, запрещены в США и на территории Евросоюза из-за сильнейших побочных эффектов. Эффект от приема сибутрамина гораздо меньше, чем нанесенный им вред здоровью. Соответственно, жалобы населения на таблетки «Билайт» связаны именно с сибутрамином.

Распространители и производители БАД «Билайт» в настоящее время не несут никакой ответственности за вред, нанесенный здоровью человека. Средство «Билайт» позиционируется как лекарство от ожирения, однако официально не содержит веществ, имеющих

доказательства своей эффективности в деле снижения веса. «Билайт» содержит вещества, имеющие слабительный и мочегонный эффект. Тем самым производители намеренно вводят в заблуждение потребителей. Привлечь к уголовной ответственности распространителей «Билайта» чрезвычайно сложно ввиду сложности доказывания умысла на совершение преступления. В обоснование своей невиновности распространители приводят доводы о том, что официально в составе «Билайта» нет сильнодействующих веществ. В связи с этим прокуроры и судьи стоят на стороне защиты даже при наличии предварительного уведомления распространителей «Билайта» органами наркоконтроля о наличии в составе «Билайта» сильнодействующих веществ. С точки зрения существующих норм права эта позиция с натяжкой может быть признана обоснованной, но с точки зрения наносимого вреда здоровью граждан и невозможности привлечь распространителей «Билайта» к уголовной ответственности эта позиция представляется нелогичной, препятствующей эффективному выполнению задач по охране и защите здоровья населения. В связи с этим полагаем необходимым также внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в целях единообразного применения и толкования норм права, либо включить «Билайт» в Список сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Постановлением № 964.

3. Также серьезной проблемой являются различные подходы судов и органов прокуратуры к квалификации действий обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, содержащих признаки приготовления к сбыту наркотиков.

В соответствии с пунктом 13 Постановления № 14 под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы реализации, например, путем введения инъекций. Ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по части 1 статьи 228.1 УК России наступает независимо от их размера.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, могут свидетельствовать, при наличии к тому оснований, их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке, либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п. Согласно пункту 15 Постановления № 14, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное, при наличии к тому оснований, подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК России и соответствующей части статьи 228.1

УК России как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На практике сотрудниками органов наркоконтроля нередко производится изъятие наркотиков в крупном либо особо крупном размерах, когда пресекаются факты незаконного приобретения, изготовления, хранения, перевозки лицом наркотиков, самим их не употребляющим, размещенных в удобной для сбыта расфасовке. Например, имелись случаи, когда производилось изъятие у одного лица более одного килограмма опия, героина либо марихуаны.

При этом следователи, с учетом правовой позиции Постановления № 14, а также имеющихся в деле других веских доказательств (показаний, очных ставок, различных экспертиз, результатов прослушиваний телефонных переговоров и др.), предъявляют обвинение по части 1 статьи 30 УК России и соответствующей части статьи 228.1 УК России как приготовление к незаконному сбыту наркотиков. Но такая позиция следователей не находит поддержки у прокуроров и судей. В результате чего обвиняемые привлекаются к уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение наркотиков без цели сбыта и уходят от ответственности за более тяжкое преступление, что порождает в преступной среде, а также в обществе мнение о возможности спокойно уйти от ответственности за очень опасный вид преступлений. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в Постановление № 14, исключающие возможность двойного толкования.

Статьей 229.1 УК России предусмотрена ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. При этом под контрабандой понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

В настоящее время немаловажной проблемой является отношение надзирающих и следственных органов при решении вопроса о наличии в действиях тех или иных лиц признаков преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК России, то есть связанных с контрабандой.

Так, в следственной практике Управления имели место факты, когда иностранные граждане, в частности – граждане Азербайджанской Республики, на территорию Российской Федерации ввозили лекарственные препараты («Трамал»), содержащие сильнодействующие вещества. При этом их обнаружение происходило на таможенных постах Российской Федерации, в частности – на таможенном посту МАПП «Тагиркент-Казмаляр» в Магарамкентском районе Республики Дагестан. В своих объяснениях лица, перевозившие подконтрольные вещества, показывали, что лекарственный препарат «Трамал», который на территории Азербайджанской Республики находится в свободном обороте и реализуется в ап-

точных учреждениях, они везли для своих знакомых, страдающих различными болезнями, и о его ограниченном обороте на территории России им ничего известно не было. Несмотря на это, таможенными органами в отношении вышеуказанных лиц возбуждались уголовные дела.

Одним из важных аргументов при возбуждении уголовных дел было недекларирование лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества. В ходе производства предварительного следствия устанавливалось, что действительно на территории Азербайджанской Республики вышеуказанные лекарственные препараты приобретались без нарушения законодательства и при ввозе на территорию Российской Федерации лицам не было известно о том, что на перевозимые лекарственные препараты распространяются ограничения, за нарушение которых грозит уголовная ответственность, их сокрытие от контролирующих органов не производилось. Более того, на таможенных постах информация о лекарственных препаратах, на которые распространяются ограничения на территории России, а также необходимость декларирования отсутствуют и сотрудниками указанная информация не сообщалась.

Как ранее было указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 6 – «Недекларирование при контрабанде предполагает умышленное незаявление в таможенной декларации или иным предусмотренным Таможенным кодексом Российской Федерации способом декларирования товаров сведений, необходимых для принятия решения о выпуске товаров и подлежащих декларированию транспортных средств, помещении их под избранный таможенный режим, исчисления и взимании таможенных платежей».

«Недостоверное декларирование представляет собой заявление в таможенной декларации или в другой установленной форме декларирования заведомо ложных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для указанных выше таможенных целей».

«При контрабанде наркотических средств и психотропных веществ содеянное подлежит квалификации по соответствующей статье УК России независимо от количества указанных средств и веществ, перемещенных через таможенную границу Российской Федерации помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо с недекларированием или недостоверным декларированием».

В последующем издано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 12 «О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде».

В настоящее время не до конца остается ясным вопрос о наличии признаков состава преступления в действиях лиц, которые на территории иностранного государства, не нарушая его законодательство, приобрели лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества, находящиеся в свободном обороте, и перевезли на территорию России, где на них распространяются ограничения, при этом незадекларировав их должным образом ввиду неосведомленности. Вышеизложенное дает основания двусмысленного понимания при решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях того или иного лица признаков контрабанды.

